

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Забокрицкая Л. Д.

кандидат социологических наук, доцент кафедры и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет (Россия), 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира 19, zabokritskaya@urfu.ru

Орешкина Т. А.

кандидат социологических наук, доцент, кафедры и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет (Россия), 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира 19, t.a.oreshkina@urfu.ru

УДК 316.346(470.54)

ББК 60.542.15(2Рос-4Све)

Цель. Анализ динамики гражданской активности молодежи Свердловской области

Методы. Эмпирическое исследование проводилось методом анкетного опроса на территории Свердловской области в период с мая по конец октября 2016 г. Вид выборки респондентов – квотный, целевой (N=2039). Обработка и анализ данных осуществлялись в программе «Vortex», версия 10.

Результаты. Результаты проведенного исследования показали рост гражданской активности молодежи Свердловской области. Так, в частности, растет число участников различных общественных организаций и волонтеров в молодежной среде. Возрос уровень доверия молодежи к ключевым государственным институтам. Все чаще молодежь готова проявлять свою гражданскую активность через письма, обращения и реже через различные протестные движения (забастовки, митинги и т.п.). В то же время, по таким формам как, участие молодежи в самоуправлении, в выборах и политических партиях, уровень гражданской активности остается достаточно низким. Несколько возросло число молодежи имеющей совершенно пассивную гражданскую позицию. В работе также даны некоторые рекомендации по развитию уровня гражданской активности молодежи.

Научная новизна. Представленные результаты исследования являются частью большой эмпирической работы проведенной на территории Свердловской области и нашедшей отражение в коллективной монографии «Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы» (рук. д.ф.н., проф. Ю. Р. Вишневский). В работе проанализирован уровень гражданской активности молодежи Свердловской области, на основании анализа ее форм. По ряду позиций проведено сравнение полученных результатов исследования с результатами исследований за последнее десятилетие.

Ключевые слова: гражданская активность, молодежь, молодежное самоуправление, общественная активность молодежи, Свердловская область.

CIVIL ACTIVITY OF YOUTH OF SVERDLOVSK REGION

Zabokritskaya L. D.

candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department and Technologies of State and Municipal Management, Ural Federal University (Russia), 620002, Russia, Ekaterinburg, Mira str., 19, zabokritskaya@urfu.ru

Oreshkina T. A.

candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department and Technologies of State and Municipal Management, Ural Federal University (Russia), 620002, Russia, Ekaterinburg, Mira str., 19, t.a.oreshkina@urfu.ru

Purpose. Analysis of dynamics of civil activity of youth of Sverdlovsk region.

Methods. The empirical research was conducted by a questionnaire method in the territory of Sverdlovsk region during the period from May till end of October, 2016. A type of selection of respondents – quote, target (N=2039). Processing and the analysis of data were carried out in the SPSS 22.0 program.

Results. Results of the conducted research have shown growth of civil activity of youth of Sverdlovsk region. So, in particular, the number of participants of various public organizations and volunteers grows in young people. The level of credibility of youth to key state institutes has increased. Even more often the youth is ready to show the civil activity through letters, addresses less often through various protest movements (strikes, meetings, etc.). At the same time, in such forms as, participation of youth in self-government, in elections and political parties, the level of civil activity remains rather low. The number of the youth having absolutely passive civic stand has a little increased. In work some recommendations about development of level of civil activity of youth are also made.

Scientific novelty. The presented results of a research are a part of the big empirical work which is carried out in the territory of Sverdlovsk region and found reflection in the collective monograph "The civil culture of youth of Sverdlovsk region: tendencies, problems, prospects" (leader is prof. Yuri Vishnevsky). In work the level of civil activity of youth of Sverdlovsk region, based on the analysis of her forms is analyzed. On many positions comparison of the received results of a research with results of researches for the last decade is carried out.

Key words: civic activity, youth, youth self-government, youth social activity, Sverdlovsk region

Введение

Молодежь играет ключевую роль в жизни нашего общества, так как является той социальной группой, от которой зависит будущее. Именно поэтому на молодежь обращено наиболее пристальное внимание ученых-исследователей. Важным является то, какие ценностные ориентации усвоены и усваиваются молодежью сегодня, а также как молодежь эти ценности реализует в своей социальной практике. Ряд исследователей отмечает, что современная молодежь, в большинстве своем, отличается гражданской пассивностью, что ведет к целому ряду негативных социальных последствий [1, с. 24]. Целью нашего исследования является изучение уровня гражданской активности молодежи Свердловской области.

В зависимости от предмета деятельности выделяют политическую, экологическую, гражданско-патриотическую, культурно-просветительскую и благотворительную активность [2, с. 143]. Под термином «гражданская активность» мы понимаем гражданскую активность молодежи в широком смысле, как одну из форм общественной активности, которая проявляется в неравнодушном отношении молодежи ко всем проблемам общества. Основываясь на данном подходе, нами были выделены такие ключевые формы гражданской активности как:

- участие в деятельности политических партий, молодежных общественных объединений и организаций;
- работа волонтером;
- выражение своей позиции в СМИ, блогах и форумах;
- письма и обращения в органы государственной власти, суды, правоохранительные органы;
- участие в протестах, забастовках, голодовках, демонстрациях, митингах.

Таким образом, в основу нашего исследования было положено представление, что гражданская активность молодежи – это вид общественной активности молодежи, которая проявляется через конкретные формы гражданской активности. Эмпирическое исследование проводилось методом анкетного опроса и было реализовано исследовательским коллективом кафедры социологии и ТГМУ (рук. проекта проф. Ю. Р. Вишневский). Исследование проводилось на территории Свердловской области в период с мая по конец октября 2016 г. Вид выборки респондентов – квотный, целевой. Объем выборочной совокупности составил 2039 человек, в возрасте от 14 до 30 лет (более подробные результаты исследования представлены в монографии «Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы» [3]). Первичная обработка данных проводилась в программе обработки и анализа социологических и маркетинговых данных «Vortex», версия 10¹.

Результаты исследования

Прежде всего, мы выяснили у респондентов, насколько они активно участвуют в деятельности политических партий, молодежных общественных объединений и организаций, профсоюзов.

Исходя из представленных данных (см. рис. 1), 46% респондентов или почти каждый второй, не является членом какой-либо общественной или политической организации. В среднем 10% респондентов является членами профсоюзов, но тут важно учитывать специфику выборки. В старшей возрастной группе молодежи (от 25 до 30 лет) членами профсоюза является 28% молодых жителей области, в средней группе

¹ Программа Vortex, версия 10, официальный сайт. URL: www.vortex10.ru (дата доступа 25.01.2018).

(от 18 до 24 лет) 16%. В различных молодежных общественных объединениях и организациях состоит 23% респондентов. При этом часть молодежи считает, что является членом общественной организации, принимая участие в клубах и кружках по интересам (13%), спортклубах (19%) и театрально-художественных студиях (9%). В данных организациях молодежь реализует свои индивидуальные потребности, но такие формы участия не могут считаться общественной деятельностью. В политических партиях состоит всего 2% молодых людей.

Несмотря на то, что число молодых людей состоящих в какой-либо политической партии не велико, но именно молодежный парламентаризм представляется одной из наиболее перспективных форм вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь страны. Эта форма предполагает дальнейшее участие молодежи в управленческой деятельности как на этапе обсуждения, подготовки и принятия определенных решений, так и на стадии их реализации и контроля, за их результатами [4, с. 157].

Существует определенная взаимосвязь между активным участием молодежи в деятельности общественных организаций и типом поселения, где молодые люди проживают, работают, учатся (табл. 1).

Чуть более активны молодые жители крупных городов (в том числе и обучающиеся там студенты колледжей и вузов). В молодежных общественных

Таблица 1. Соотношение ответов на вопрос «Являетесь ли Вы участником какой-либо общественной организации» и типом поселения (% от числа ответов)

Варианты ответов	Тип поселения			
	Мегалополисы и крупные города с населением более 100 тыс. чел.	Средние города с населением от 50 до 100 тыс. ел.	Малые города с населением менее 50 тыс. чел.	Поселки городского типа и села
Нет, никакой	43	45	49	46
Молодежные общественные объединения, организации	25	26	21	17
Спортклубы	17	16	22	17
Клубы по интересам	15	15	10	15
Профсоюзы	12	9	8	20
Театрально-художественные студии	11	10	7	4
Общественно-социальные службы	4	2	3	2
Религиозные организации	2	2	2	7
Экологические организации	2	2	1	0
Другое	2	0	0	0

организациях и объединениях участвует каждый четвертый житель крупных и средних городов, каждый пятый – житель малых городов, каждый шестой – житель села, ПГТ. Иная ситуация с профсоюзами – в их работе участвует каждый пятый житель ПГТ, что почти вдвое больше, чем в городах. При общем крайне низком уровне участия в религиозных организациях, у молодежи села, ПГТ он чуть выше (7%; в городах около 2%).

Из представленных данных, очевидно, что со стороны властных структур требуется продолжить работу по вовлечению молодежи в различные формы гражданского участия, и прежде всего, создавать условия для вовлеченности молодежи в различные формы самоуправления. Отметим, что под самоуправлением мы понимаем разновидность социального управления. Молодежное самоуправление – это форма социального управления, которая предполагает активное участие молодежи в подготовке, принятии и реализации различного рода управленческих решений, непосредственно затрагивающих все сферы жизнедеятельности молодежи.

В Российской Федерации система молодежного самоуправления представлена тремя уровнями:

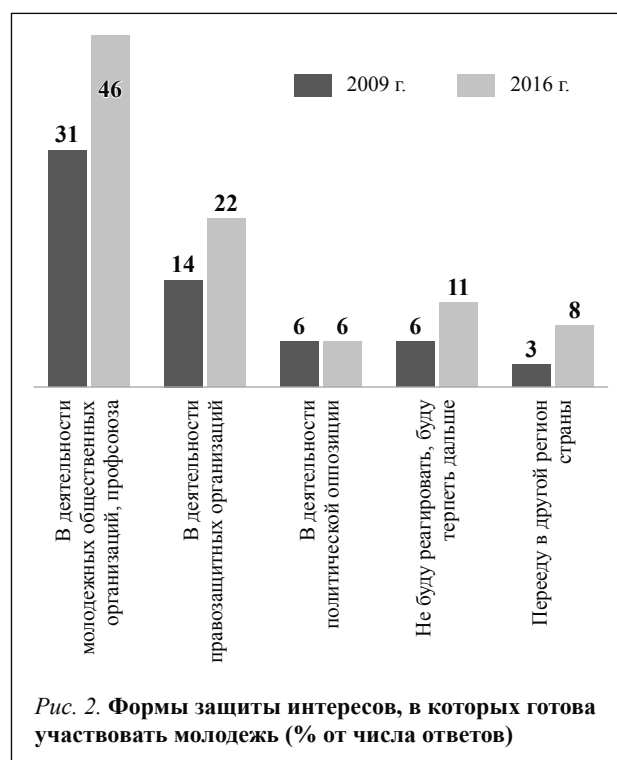
- ученическое (школьное) самоуправление;
- студенческое самоуправление;
- самоуправление, осуществляемое через молодежные консультативно-совещательные структуры (молодежное представительство или молодежный парламентаризм) при органах государственной и муниципальной власти [4, с. 156].

Несмотря на то, что в настоящее время, в самоуправление вовлечено сравнительно небольшое число молодых людей в Свердловской области, но необходимо отметить, что интерес и уровень доверия к данным формам общественной деятельности растет. Отметим также, что за последние десятилетия интерес к проблемам молодежного самоуправления то усиливался, то ослабевал. В конце 1980-х гг. изучение этих проблем стало весьма актуальным и отвечало социальным настроениям общества, связанным с перестройкой и демократизацией. В начале 1990-х гг. под воздействием «демократической эйфории» в обществе в целом и в студенческой среде возобладали антиинституциональные настроения и установки, что привело фактически к распаду комсомола и многих других молодежных общественных организаций. На этой волне отрицание старых, формальных, идеологизированных форм организации молодежной жизни нередко трансформировалось в отказ от любых форм организации. Под этим напором рухнули и многие формы молодежного самоуправления.

Исследования последних лет, проводимые в Свердловской области, (в частности, мониторинги – «Студент-2003», «Студент-2007»,

«Студент-2009», «Студент-2012» и «Студент-2016» [5]) зафиксировали постепенную переориентацию студенчества: на смену настроениям конца 1980-х – начала 1990-х гг. все более явно приходит осознание негативных последствий «институционального вакуума». Все чаще студенты подчеркивают свою заинтересованность в молодежных общественных организациях, которые могли бы выразить и защитить их интересы. К таким же выводам привели и результаты нашего исследования, так мы видим, что за последние семь лет у молодежи сформировалась более активная гражданская позиция (см. рис. 2).

В случае нарушения своих интересов сегодня почти каждый второй (46%) респондент (в 2009 г. – каждый третий – 31%) готов обратиться за поддержкой к молодежным общественным организациям, профсоюзу и каждый пятый (22%) (в 2009 г. – каждый седьмой – 14%) – к правозащитным организациям. Желание отстоять свои законные интересы у молодых людей явно возрастает. Но одновременно проявляется и противоположная тенденция – почти в два раза возросло и число молодых людей, которые даже при нарушении их прав и интересов не желают на это вообще реагировать, и намерены терпеть (11% в 2016 г. против 6% в 2009 г.). Часть молодых людей также не готовы бороться за свои или общественные интересы, а готовы переехать в другой регион страны и таким образом избежать проблем.

Следующей формой гражданской активности молодежи является волонтерство. Волонтерская деятельность является видом общественной деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение. Волонтерству доверяет подавляющее большинство молодежи Свердловской области. Лишь около 3 % респондентов относятся к волонтерству негативно, считая, что волонтеры никому не помогают (рис. 3).

Интерес к волонтерству возрос в последние несколько лет на фоне проведения в России крупных спортивных мероприятий. На государственном уровне волонтерские движения получают поддержку, вплоть до объявления 2018 года – «Годом волонтерства и добровольчества». Растет и число волонтеров в молодежной среде. Каждый четвертый респондент (27 %) заявил, что он является волонтером, каждый пятый (21 %) – собирается им стать. Но потенциал для дальнейшего развития волонтерского движения есть, для каждого второго (49 %) пока участие в волонтерском движении не представляет интереса. Можно сказать, что в нашем обществе сформирован достаточно позитивный образ волонтера, который привлекает новых участников этого движения. Естественно данный вид общественной деятельности, и далее, требует должного стимулирования со стороны органов власти.

Также формой гражданской активности молодежи является выражение своей позиции в СМИ. Традиционно независимые СМИ являлись одним из ключевых институтов гражданского общества, с помощью которых возможно не только донести общественные

проблемы до широкого круга лиц, но и найти поддержку и помощь в их решении. От СМИ, прежде всего, ожидает решения 15 % респондентов.

По данным нашего исследования, в случае нарушения интересов, обратиться в СМИ готовы 27 % респондентов. В то же время, уровень доверия данной форме решений общественных вопросов возрос более чем в два раза. В 2009 г. к данной форме защиты интересов были готовы прибегнуть всего 11 % молодежи Свердловской области (рис. 4)..

Молодежь разделилась примерно поровну относительно проблемы свободы и независимости СМИ. 51 % респондентов уверены, что СМИ должны быть совершенно свободны и независимы, а 49 % уверены, что государство должно контролировать средства массовой информации. Данные факты говорят о необходимости формирования у молодых людей более четкой позиции по данному вопросу.

Четвертая форма гражданской активности молодежи – это письма и обращения в органы государственной власти, суды, правоохранительные органы. Уровень доверия именно этим – правовым – формам защиты интересов молодежи наиболее высок. Так, обратиться в суды или правоохранительные органы готовы 46 % респондентов, а обратиться в органы власти готовы 24 %.

Также мы видим рост доверия к указанным выше, цивилизованным, способам решения общественных вопросов. Данный факт говорит о позитивных и, прежде всего, имиджевых изменениях в восприятии молодежью Свердловской области государственных институтов. Исследование 2009 г. выявило, что силовым институтам и судебной системе доверял только один из шести (16 %) респондентов, а, по данным исследования

2016 г., судебной системе полностью или частично, доверяют два из каждых трех респондентов, а полиции – три из каждых пяти.

Возрос уровень доверия молодежи и к другим государственным институтам (федеральным, региональным и местным органами власти, прокуратуре, службе безопасности и т.п.). Мы отметили позитивные сдвиги в имидже всех государственных институтов по данным нашего исследования 2016 г.

И крайней формой гражданской активности молодежи, выделенной нами, является участие в протестах, забастовках, голодовках, демонстрациях, митингах. К данным видам деятельности готова сравнительно (сравнительно, с другими формами участия), небольшая доля молодых людей (см. рис. 5). К тому же потенциальная активность молодежи в данных формах участия – защиты интересов практически не изменилась в сравнение с 2009 г. Представленные данные говорят о достаточно низком протестном потенциале молодежи. Современные молодые люди нацелены, в первую очередь, на правовое решение общественных вопросов.

Заключение

Результаты проведенного исследования показали рост гражданской активности молодежи Свердловской области. Так, в частности, растет число участников различных общественных организаций и волонтеров в молодежной среде, возрос уровень доверия молодежи к государственным институтам (федеральным, региональным и местным органами власти, прокуратуре, службе безопасности). Все чаще молодежь готова

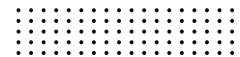
проявлять свою гражданскую активность через письма, обращения и реже через различные протестные движения (забастовки, митинги). В то же время уровень гражданской активности остается низким в таких формах, как участие молодежи в самоуправлении, участие в выборах и работа в политических партиях.

Положительная динамика готовности молодежи Свердловской области, к самоуправлению, политическому и гражданскому участию зависит от работы органов власти и образовательных организаций. В настоящее время для активизации молодежного движения в регионе особенно важна поддержка созидательных инициатив и распространение опыта деятельности реально работающих общественно-политических молодежных организаций посредством широкого информирования. В СМИ и в образовательных организациях необходимо формировать образ более активного и целеустремленного молодого человека, которому сопутствует как общественное признание, так и материальный успех. Многочисленные положительные примеры будут способствовать более активному вовлечению молодежи в общественную деятельность в регионе.

Предпринятая попытка осмысления специфики молодежной среды, молодежного сознания, дает достаточно обоснованную картину современного положения российского молодого поколения, для которого лидерские установки становятся важным фактором преобразования окружающей действительности, способствуя самосовершенствованию, социализации, привнесению обновленного видения мира и умения взаимодействовать, понимать и принимать опыт и знания своих предшественников [6, с. 120]. Необходимо осуществлять регулярный мониторинг состояния и тенденций в гражданской культуре молодежи.

Литература:

1. Дашкевич Г. В. Электоральная пассивность российской молодежи: ключевые причины и социальные последствия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. С. 24–29.
2. Балог А. И. Социальная активность студенческой молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 6. Часть 2. С. 143–146.
3. Айвазян А. А., Боронина Л. Н., Вишневский Ю. Р., Забокрицкая Л. Д. и др. Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы: монография. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. 244 с.
4. Гукова И. Н. Перспективные формы развития общественно-политической активности молодежи в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 156–159.

Забокрицкая Л. Д., Орешкина Т. А. и

5. Студент-2003. Информационно-аналитический отчет по материалам социологического исследования. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2003. 110 с.
6. Ибрагимова А. С. Теоретико-методологические подходы к проблеме исследования лидерских качеств молодежи // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2009. №9. С. 113–120.

References:

1. Dashkevich G. V. Electoral passivity of Russian youth: key causes and social consequences // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. №3. P. 24–29.
2. Balog A. I. Social activity of student youth // Historical and social-educational thought. 2015. №6. Part 2. P. 143–146.
3. Aivazyan A. A., Boronina L. N., Vishnevsky Yu. R., Zabokritskaya L. D. and others. Civil culture of youth in the Sverdlovsk region: trends, problems, perspectives: monograph. Ekaterinburg: Publisher of the Ural University, 2017. 244 p.
4. Gukova I. N. Perspective forms of development of social and political activity of youth in the Russian Federation // Theory and practice of social development. 2015. №21. P. 156–159.
5. The student-2003. Information-analytical report on the materials of sociological research. Ekaterinburg: Publishing house AMB, 2003. 110 p.
6. Ibragimova A. S. Teoretiko-methodological approaches to the problem of researching leadership qualities of young people // Scientific bulletin of the Ural Academy of Civil Service: political science, economics, sociology, law. 2009. №9. P. 113–120.